

СЫН ВОСТОКА

Джамиль АМИРОВ

Осознание значимости и роли Художника всегда приходит со временем, которое является самым безупречным и справедливым Судьёй, безошибочно определяющим истинное место Творца в истории. Подлинники художники – всегда новаторы, ибо они в своём творчестве, как часы, забегают вперёд и опережают время, тем самым вскрывая новые безграничные творческие возможности человека. Художник-новатор умело управляет своей «машиной времени» и, наделённый даром предвидения, стремится заглянуть в будущее.

Думаю, что все сказанное с полным основанием можно отнести к личности и творчеству композитора Фикрета Амирова, музыкальная судьба которого была как бы предрешена с самого рождения. **Его отец, искусный ханенде, композитор, актёр и дирижёр Мешади Джамиль Кербелаи Мир Аслан оглу (1875-1928), виртуозный исполнитель на народных азербайджанских инструментах - таре, уде, каноне, был родом из Шуши, этой консерватории Кавказа.** Столица Карабахского ханства Шуша с давних времён славится по всему Южному Кавказу как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов, подарив миру немало выдающихся музыкантов.

Мешади Джамиль, рано проявив музыкальные способности, сильно увлекался таром – этот старинный азербайджанский инструмент просто завораживал его. Посвятив себя музыке, стал выступать на музыкальных собраниях - меджлисах и очень скоро снискал славу виртуозного тариста и искусного ханенде. В 1907 году Мешади Джамиль переехал с семьёй в Гянджу, где также выступал на музыкальных собраниях и торжествах вместе с корифеями народного вокала, в том числе известными ханенде **Мугабейли Гамидом, Мусой Шушинским, Аскером, Мешади Мамедом Фарзалиевым, Сеидом Шушинским и Бюльбюлем.** По его инициативе в 20-е годы прошлого столетия в Гяндже был организован первый музыкальный оркестр и открыта первая музыкальная школа, в которой он вёл занятия по тару и музыкальной грамоте, а также руководил оркестром народных инструментов. Долгожданное рождение в 1922 году сына Фикрета вылилось в яркий музыкальный праздник: собрались друзья Мешади Джамилы и устроили незабываемый вечер.

Фикрет Амиров формировался в такой творческой среде, где всем и вся правила Музыка, и это не могло не содействовать расцвету врождённого таланта Музыканта. В квартире Мешади Джамилы часто проводились вечера мугама с ханенде Сеидом Шушинским, устраивались конкурсы на лучшего певца и музыканта. Кроме того, отец часто брал его с собой на многочисленные выступления и музыкальные вечера – всё это исподволь фиксировалось в его юной памяти, и когда в шесть лет он потерял отца, то решение стать музыкантом было принято твердо.

Премьера симфонического мугама "Кюрды-Овшары".
Ф.Амиров и Ниязи

Композитор признавался, что «интуитивное тяготение к творчеству лично у меня пробудилось уже в раннем детстве – мне хотелось петь, играть, как отец на таре, выполнять такие же сложные пассажи и музыкальные построения – я закрывал глаза и слушал свою воображаемую музыку...»

Он поступает в основанную еще отцом музыкальную школу в Гяндже, и, окончив её по классу тара, в 1938 году приезжает в Баку с твёрдым решением стать композитором. Здесь в музыкальном училище, **под неусыпным и, как он сам с волнением**

Мешади Джамиль
Кербелаи Мир Аслан оглу Амиров

Первая советская делегация композиторов в США. 1959 год.

Д.Шостакович, Ф.Амиров, Д.Кобалевской, У.Дисней, К.Данкевич, Т.Хренников, Б.Ярустовский.

вспоминал, отеческим контролем близкого друга отца – великого Узеира Гаджибекова продолжает свое музыкальное образование. Спустя год поступил в Азербайджанскую государственную консерваторию в класс композиции профессора Б.Зейдмана, и уже в студенческие годы зарекомендовал себя как яркий и самобытный композитор, сочинив первые произведения – фортепианные вариации, романс «Улдуз», музыку к пьесе Самеда Вургуня «Ханлар», симфоническую поэму «Низами».

Но разразившаяся Великая отечественная война заставила прервать любимое занятие: Воронежский фронт, ранение, госпиталь, демобилизация...

Вернувшись к учёбе в 1943 году, написал ряд сочинений, среди которых две музыкальные комедии - «Похитители сердец» и «Радостная весть», двойной концерт для скрипки и фортепиано и концерт для фортепиано с оркестром народных инструментов (совместно с А.Бабаевым). Далее последовала струнная симфония «Памяти Низами», исполненная в Москве (1947 г.) на юбилейных торжествах, посвящённых 800-летию великого азербайджанского поэта. Государственный оркестр

СССР под управлением Николая Аносова был покорён новизной и красотой симфонии, которая сразу привлекла внимание к автору: в нём явно проступали задатки Мастера, ворвавшегося в Музыку со своим самобытным музыкальным языком, со своим огромным миром.

Результатом многолетних и настойчивых творческих поисков стали симфонические мугамы «Шур» и «Кюрды-Овшары», написанные в 1948 году и отмеченные Сталинской премией 1949 года. Они являются в определённом смысле одной из вершин его самобытного творчества, принесённого молодому композитору мировую известность и став новаторскими в области симфонической музыки XX века. Эти симфонические мугамы были позже чётко обозначены музыковедами как восточный симфонизм, который сам композитор характеризовал как «метод симфонической композиции во взаимосвязи с приёмами, музыкальным материалом и вообще с традициями

Ф.Амиров с сестрой Яхши. 1939 год.

восточных культур». В них поражало великолепное владение необъятными возможностями мугама. Произведения 26-летнего студента 4-го курса консерватории отличались отточенностью и завершённой, вследствие чего очень быстро попали в творческий портфель великих дирижёров столетия – Леопольда Стоковского, Шарля Мюшса, Германа Абендрота, Хешмета Санджари, Николая Аносова, Натана Рахлина, Юрия Светланова, Геннадия Рождественского, Ниязи...

Композитор вспоминал: «По мере прослушивания и глубокого изучения мугама выяснилось, что динамика его интенсивного и целенаправленного ладового развития выдерживает сравнение с принципом симфонизма. И что перевод её на язык современного оркестра не ослабит, а наоборот, сгустит напряжение, и жёсткие непрístupные каноны мугама мудры и гибки в руках того, кто, освоив их, подчинит

Д.Кобалевской, Т.Хренников, К.Данкевич, Ф.Амиров, Д.Шостакович, Б.Ярустовский. США. 1959 год.

им свою фантазию. Стало также ясно, что, несмотря на древность происхождения, мугам вовсе не архаичен: он естественно «ложится» на симфоническую партитуру, тем самым подтверждая свои неограниченные возможности».

Неординарный подход Фикрета Амирова к исходному материалу – мугаму заразил других композиторов, что вызвало появление последователей не только в Азербайджане, но и в Средней Азии, на Ближнем Востоке.

Другим важным этапом, новой вершиной творчества композитора явилась написанная в 1953 году по одноимённой пьесе Джафара Джабарлы опера «Севиль» - музыка поражала своей мелодичностью, яркостью характерных образов и симфоническим звучанием оркестра. Непревзойдёнными до сих пор исполнителями главных ролей в этой опере стали Фирангиз Ахмедова (Севиль) и Рашид Бейбутов (Балаш). Идея борьбы женщины Востока за свои человеческие и гражданские права сохраняет актуальность, и это обусловило тот факт, что опера «Севиль» не сходит со сцен многих театров.

Г.Примов, Ф.Амиров, С.Шушинский

Затем появляются «Концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы» (совместно с Э.Назировой), музыка к драме Г.Джавида «Шейх Санан», элегия «Памяти Узеира Гаджибекова» для камерного оркестра. Продолжая линию «восточного симфонизма», композитор создаёт ряд удивительных сочинений, среди которых сюита «Азербайджан», «Азербайджанское каприччио», Симфонические танцы, Детский альбом для симфонического оркестра, Симфонические портреты, «Сказание о Насими» для симфонического оркестра, «Азербайджанские гравюры» и ряд других.

Уже в это время проявляется интерес композитора к жанру хореографии: одноактный балет «Шур»,

Ф.Амиров, С.Гаджибеков, Уз.Гаджибеков

балет-хореографическая поэма «Сказание о Насими», написанная к 600-летию великого азербайджанского поэта и удостоенная Государственной премии Азербайджанской ССР, и хореографическая поэма «Покорители Каспия», посвящённая героическому труду морских нефтяников.

Восточная тематика – постоянная и богатая духовная пища для композитора, и с годами рос его интерес не только к музыке Востока, но и к его поэзии, литературе, философии и архитектуре. Он признавался: «Мир Востока никогда меня не манил своей экзотичностью – для меня это прежде всего мир величайших духовных ценностей, памятников зодчества, мир гармонии, красоты и разума». Он объездил многие страны Востока, знакомился с их музыкальной культурой, одновременно знакомя музыкальных деятелей и исполнителей этих стран с произведениями азербайджанских классиков и современных композиторов, выступал с лекциями и знакомил с образцами азербайджанского музыкального фольклора. Из поездок по странам Востока композитор всегда возвращался с музыкальными эскизами, записанными на подвернувшейся под руку салфетке, листочке, вырванном из гостиничного блокнота. Всё это становилось основой для сочинений «Сюита на албанские темы», Концерт для фортепиано с оркестром на арабские темы, симфонический мугам «Гюлистан Баяты-Шираз», посвящённый великим поэтам Востока – Хафизу и Саади.

Творческим Эверестом, венцом упорных исканий и кульминацией многолетних экспедиций стал балет «1001 ночь» по мотивам знаменитых арабских сказок, удостоенный в 1980 году Государственной премии СССР. Балет «1001 ночь» предстал самобытным, живописным и мозаичным полотном, подлинным пиршеством музыки, хореографии, живописи, где красочность оркестровки единым потоком перелилась в мощный вал. Звук, ритм, движение, цвет и

Ф.Амиров с сыном Джамилем

краски – всё это предельно достоверно воспроизводило поэтический дух древних сказок Востока.

Творческая личность всегда увлечена своим призванием и прожигает себя всепоглощающим огнём открытий. Жизнь сделала полный оборот, и Творец вступил на территорию Вечности. **Балетом «Низами»** (1984) завершился его жизненный и творческий бег в Бесконечности. Образ великого соотечественника - азербайджанского поэта Низами Гянджеви всегда волновал композитора, и есть что-то судьбоносное и символичное в том, что первое и последнее произведение связано тематически и музыкально с образом и творчеством великого поэта Востока. Со струнной симфонией он ворвался в мир Музыки, а с балетом «Низами» перевернул последнюю страницу жизни в мире Волшебства. Эти произведения, как две точки одной линии, вобрали в себя глубокий, мудрый, богатый, многогранный, возвышенный мир и образ великого поэта средневекового Востока Низами Гянджеви.

Увы, внезапная смерть в неполные 62 года не позволила Фикрету Амирову осуществить творческие планы, о которых он рассказал в своем последнем интервью: «В ближайшее время я планирую начать новую работу - мугам-концерт для скрипки с оркестром, хочу использовать в ней ладовую систему,

характерную для азербайджанской народной музыки. Её большим знатоком был основоположник азербайджанской профессиональной композиторской школы и один из моих любимых учителей, великий Узеир Гаджибеков – ему и посвящаю я мугам-концерт и надеюсь закончить это сочинение к дням, когда по предложению ЮНЕСКО будет торжественно отмечаться 100-летие со дня рождения великого Художника...»

Совершенно очевидно, что **творчество Фикрета Амирова протекало под сильным влиянием западной музыкальной культуры, музыки народов Востока и азербайджанского народного фольклора.** В сочинениях Мастера всё отмечено печатью мощного и самобытного таланта, волнующего сердца в разных концах мира.

22 ноября 2012 года азербайджанский народ будет праздновать 90-летие со дня рождения Фикрета Амирова – композитора, оставившего нам удивительный мир красок, настроений, впечатлений, открытий и бесконечной любви к своему народу и родной земле. Его богатое музыкальное наследие и личный архив требуют систематизации в форме антологии сочинений, монографии, фотоальбома и т.д.

В одном из интервью он признавался: «Я всегда мечтал и мечтаю о том, чтобы азербайджанская музыка звучала во всех уголках земного шара, чтобы о ней знали все, чтобы она была своеобразной визитной карточкой азербайджанского народа, – а ведь по музыке народа часто судят и о нём самом. И если я хотя бы частично сумел осуществить свою мечту – мечту всей моей жизни, – то я счастлив!».

Композитор часто с удовольствием вспоминал слова своего друга, выдающегося турецкого поэта Назима Хикмета: «Я преклоняюсь перед культурой Европы, но я горжусь тем, что являюсь сыном Востока!»

Думаю, что здесь уместно вспомнить древнюю легенду об Антее, который был непобедим, пока держался за землю-мать. Это важно для каждого человека, а для творческой личности - особенно.

Воистину произведения настоящего Художника после его смерти живут совершенно самостоятельно – такова счастливая судьба всех подлинных творений Человека, тем самым утверждающих самого Творца в бессмертии и отражающихся в сердцах и памяти благодарных почитателей его Музы и Таланта. ■

Real artists are always innovators because they are ahead of time, thus unlocking the boundless capabilities of man. The innovative artist skillfully operates his "time machine" and, possessing foresight, looks into the future. All this can easily be attributed to the personality and activities of composer Fikret Amirov.